

Каждый год с наступлением весны армия Юяньского прохода символически устраивала «весеннюю атаку». Но в большинстве случаев это было как гром без дождя. Основной задачей была подготовка бойцов для вторжения на территорию демонической расы.

В этом году всё было по-другому. Движения военных отрядов участились. Кроме того, в пределах города Юяньского прохода велись бои против агентов демонической расы. Шпионы демонов, даже те, что укрылись в глубоких засадах, были обнаружены. На платформах для обезглавливания постоянно были демоны, захваченные в плен и ожидающие казни. Их головы весели по обеим сторонам платформы, на каменных обелисках. Настроение людей было напряжённым, как смола. Под воздействием военной пропаганды, граждане Юяньского прохода стали похожими на берсеркеров. Их ненависть к демонической расе неистово росла. Каждый желал выйти за пределы прохода и на смерть сражаться с демонами.

Запах демонической крови распространился по всему городу. И как раз в тот день назначение Е Цинъюя стало окончательным и официальным. Для некоторых людей окончательная награда состояла в том, что предыдущее решение не было отменено. Е Цинъюй всё ещё оставался героическим маркизом четвёртого класса. Кроме этого, за то, что он вернулся живым ему были положены дополнительные награды. Тысяча золотых монет, Духовное оружие, возможность командовать солдатами и полфунта изначального кристалла. Более того, ему был выделен холмистый участок земли периметром около сотни миль тридцатью милями к северу от города Белого Оленя. Как только эта новость была оглашена, все партии в Юяньском проходе были потрясены. На церемонию награждения явился даже сам бог войны Лу Чжаогэ. Он лично вручил печать маркиза Е Цинъюю. В тот день командиры авангарда, арьергарда, левого и правого флангов, а также разнообразные мастера военного дела и прочая знать присутствовали на церемонии. Явились все кроме главы отдела припасов Чжан Саня. Эта огромная фигура в рядах Юяньской армии пропустила церемонию по причине, которая была всем известна. Когда Е Цинъюй получил печать из рук Лу Чжаогэ, несчётное количество взглядов было устремлено на него. В империи открылась новая страница истории.

Он был самым молодым офицером в истории и за счёт своих достижений поднялся быстрее всех. В тот день десятки тысяч взглядов были устремлены на Е Цинъюя. Это означало, что Е Цинъюй официально вступил в высшие эшелоны Юяньской армии. В этот момент весь Юяньский проход обсуждал юного маркиза. Военные потратили очень много усилий, чтобы афишировать подвиг Е Цинъюя, не останавливаясь ни перед чем. Люди, деньги и материалы были пущены в ход. Они хотели сделать из него личность, на которую равнялась бы Юяньская армия и армия всей империи в целом. Кроме того, что это побудило многих людей к зависти, это побудило их к разного рода догадкам. Этот Е Цинъюй, откуда он взялся, что ему удалось подняться так гладко? Мог ли он быть каким-нибудь тайным преемником одной из благородных семей империи? Быть может, он был юным талантом из имперской семьи?

За долгую историю империи всегда время от времени находились выдающиеся молодые люди, которые появлялись из неоткуда и стремительно поднимались по чинам. Но в конечном итоге они все оказывались знатными молодыми господами великого происхождения. Корни знатных и богатых были глубоки и переплетались друг с другом. Они управляли сердцем относительно молодой империи. Для простолюдина мечтать о подобном продвижении на службе было слишком смело.

С момента основания империи, самым великим простым человеком был нынешний левый её министр. Но даже этот левый министр был полностью вытеснен правым министром, который был выходцем из империи.

Если Е Цинъюй не имел за собой поддержку знати, то его назначение маркизом казалось воистину невероятным и загадочным. Человек, сражавшийся с Е Цинъюем несколько дней тому назад, Чжан Сань считался великой фигурой в военных кругах. Но даже он не был удостоен звания. Самым большим препятствием был тот факт, что он вышел из простой семьи. При таком дожде и ветре Е Цинъюй стал самой блестящей и сверкающей фигурой во всём Юяньском проходе.

Двери Башни Белой Лошади стали ещё более переполнены людьми. К сожалению, усилиями матушки У, те кто хотели попасть внутрь, находили проход закрытым.

...

Три дня спустя.

Е Цинъюй вышел наружу.

Утреннее солнце ещё не встало и в воздухе ощущалась весенняя прохлада. Е Цинъюй взял своего личного раба-мечника Бай Юаньсиня с собой в авангард. Это была его первая прогулка с тех пор, как он стал маркизом. Е Цинъюй решил осмотреть авангард. Первой задачей было навестить Ли Шицжэня, этого старого дедушку и друга. Ему пришлось отдать несколько писем, которые маленькая девочка Цин Цин дала ему в Оленьем городе. Второй задачей было проведать Веня Ваня и Лю Цзунъюаня. До этого они хотели устроить небольшое собрание и сегодня представилась такая возможность, так как они были свободны от службы. Третьей задачей было отдать дань уважения его командиру авангарда Лю Сыифену.

Улицы были пусты.

Комендантский час только что закончился, так что на улицах никого не было.

Е Цинъюй был одет по-граждански и нёс на за поясом меч отделанный золотом. По своей внешности он казался беспечным и бесцельным юным господином. Рядом с ним, облаченный в зелёную шляпу и мантию шёл Бай Юаньсинь. Он носил одежду слуги.

Они небрежно выбрали утренний стенд и съели по тарелке мягкого тофу. Е Цинъюй положил тарелку со вздохом и сказал: «Матушка У готовит лучше. Еда из вне больше не удовлетворяет меня.» Рот этого юного маркиза был избалован хорошей стряпнёй матушки У. От этих слов владелец утреннего стенда недовольно поморщился. Но сразу после того, как Бай Юаньсинь кинул ему серебрянную монету, он довольно улыбнулся. Доев свой тофу, Е Цинъюй собрался уже уходить, как вдруг он услышал звук шагов. Можно было различить фигуры десяти человек, идущих в направлении палатки с едой. Говорили они небрежно, без дисциплины, свойственной солдатам. Они уселись и принялись болтать и смеяться. Очевидно, они были не из этих мест. Они не были торговцами, так как при них не было никакого товара. Е Цинъюю стало слегка любопытно и он бросил в их сторону ещё несколько взглядов.

«Вонючее отродье! На что уставился? Смотри, как бы я тебе глаза не вырезал.» - сказал вызывающе один из молодых людей, грозно смотря на Е Цинъюя. Рядом с ним сидела молодая девушка прекрасной внешности. Ему показалось, что Е Цинъюй таращился на неё.

Е Цинъюй был ошеломлён, потом слегка улыбнулся. Мечник был возмущён. «Что это за дикие утки, что осмелились прийти сюда, ища неприятностей» подумал он про себя. Он уже хотел подбежать и разобраться с ними, но маркиз удержал его. Они оба встали и ушли.

Пройдя несколько шагов, они слышали позади смех. Люди показывали на них пальцами и

высмеивали их. Бай Юаньсинь повернул голову и хотел преподать этим наглецам урок. Но видя, что Е Цинъюй продолжил идти, как ни в чём не бывало, последовал за ним. «Рано или поздно эти парни узнают каков мой маркиз.» подумал он про себя. Была пословица: «Позор монарха – смерть министра.» Смысл её заключался в том, что если слуга не способен защитить честь монарха то ему лучше было умереть. Бай Юаньсинь чтит своего господина выше всего прочего, он не мог позволить, чтобы кто-то проявлял к нему неуважение.

«Откуда взялся этот беззаботный молодой человек? Увидев его извращённый глаз на сестрёнке Хуа, у меня возникло желание вырезать ему глаза.» - сказал молодой человек с ожогами на лице, усмехаясь. Девушка, услышав это, только слегка улыбнулась. В её выражении лица скрывалась возвышенная гордость. Остальные громко смеялись. Можно было заметить, что очаровательная девушка была очень популярна среди своих сверстников. Пожилой мужчина с длинными чёрными волосами прокряхтел: « В Юяньском проходе следует быть осторожнее. Если ненароком обидеть военного, можно накликать неприятности.»

«Шишу, ты излишне осторожен. Мы пришли помочь. Эти военные скоты должны быть нам благодарны.» - Сказал молодой человек с ожогами, усмехаясь – «И потом, военные должны сами относиться к нам с уважением.»

«Вот именно, мы народ Цзянху, а не какие-то там военные скоты.»

«Хе-хе, думаю, если мы покажем им наши приёмы, они завизжат от ужаса.»

«Люди из этих военных сект не обращают внимания на мирские правила и мы выше простых людей. Мы не обязаны обращать внимание на нечестивую армию.»

Молодые люди продолжили беспечно смеяться.

В пределах Снежной Империи существовало много сект и группировок. Секта Креп Мирт была одной из шести величайших из них. Их сила была внушительно и они существовали ещё до основания империи. Считалось, что им сотни лет. После основания снежной империи, они приняли её подданство. Получив разрешение Имперской семьи, они смогли принимать учеников и передавать свои боевые искусства из поколения в поколение. Они могли считаться одной из сил вне армии Снежной Империи, с которой приходилось считаться. Члены этих сект имели более глубокое понимание боевых искусств, чем те, кто приобретал свои знания за счёт опыта в бою. Этим была обусловлена их чрезмерная гордость.